

Не нужно было быть чудотворцем, способным видеть ауры, чтобы понять, насколько все были напряжены. Увидь простой человек состояние десятков толпящихся в зале королевского дворца могущественных, и подумал бы, что наступает конец света.

Пожалуй, даже среди чудотворцев было много тех, кто так и думал.

— Вижу, весть распространилась быстро.

Реймор был удивительно улыбчив. Уже старый король, на место которого скоро придёт наследник, сохранял спокойствие, вселяя в подданных Богини Селесты и его самого ту уверенность, в которой они так сильно сейчас все нуждались. Нуждался сам король.

Нориэль видел, что поведение Реймора было больше показным: человек был напуган. Вера в Богиню и сохранность их душ от сил тьмы пусть и вселяла надежду, осознание того, в какой опасности сейчас все находились, не могло дать покоя никому.

Морцель. Самый северный город северных земель пал от лап демонов. Город был небольшой, но это была уже далеко не простая деревня. Эта мысль ужасала: что-то, казалось, настолько огромное, населённое сотнями душ, всего за одну ночь прекратило своё существование. Никто никогда не слышал ни о чём подобном. Об этом заявил в ту же ночь король, получив откровение Богини. Это же знал и эльф с некромантом, той же ночью увидев, как сотни и тысячи духов бежали с севера, как взбудоражилась сама энергия мира. Это произошло вновь.

Сопряжение Планов.

«Не слишком ли рано?» — промелькнула мысль в голове Нориэля.

Ему казалось, что Сопряжение Планов происходило реже. Тем более — самые крупные прорывы происходили в, как его называли западные племена, лесу «Загубленных Душ».

Была ли удивлена сама Богиня? Могла ли предположить, что случится новое Сопряжение Планов, вероятно — либо в самом городе, либо совсем недалеко от него? Могла ли ожидать, что это Сопряжение принесёт в их мир полчища демонов?

Маловероятно. Всё же, она была далеко не всемогущей.

Король не спешил продолжать свою речь. Он цепким, медленным взглядом осматривал своих поданных. В их толпе не было иерархии. Будь то глава старого рода целителей, сам Нориэль с Мордвином или какой-нибудь представитель любого другого рода, — все стояли в одной куче, будто никакой разницы между ними и не было. В этом была большая доля правды: перед смертью все равны.

Почти.

— Уже посылали гонца, мой король?

Нориэль мысленно вздохнул.

Холодный, насквозь лишённый эмоций голос Мордвина нарушил тишину. Все тут же обратили на него внимание. Нориэль видел, насколько всем не понравилось, что подать голос решил именно Исцеляющий Трупы: слухи. Проклятые слухи захватили всё королевство. Род целителей настолько смешал ложь с правдой и ещё большую ложь с ложью, ставшей в глазах бесчисленных людей правдой, что репутация у Мордвина в столице давно была с концами испорчена. Среди простого люда стали ходить слухи, что он ставит эксперименты над людьми и учит своих детей с помощью простаков, которым не повезло наткнуться на ужасного чудотворца.

Это не имело смысла. Было абсурдно, глупо. Они с Мордвином так много лет кропотливо создавали образ «странствующих чудотворцев», героев, которые помогали всем, кого видели, но об этом словно все забыли! Это не расстраивало эльфа, нет.

Это злило его. Приводило Первородного, пожалуй, в настоящее бешенство. С другой стороны, юного Да-Ру, наблюдавшего за всем со стороны, это больше веселило.

Очевидно, он изначально не был высокого мнения о мелких букашках.

О том же, что это им приносит... определённые трудности, Да-Ру не слишком переживал: их боялись. В страхе же молодой дракон видел уважение. Он ещё не понимал разницу и Нориэлю оставалось лишь гадать, сколько маленькому повелителю неба придётся прожить, чтобы её найти.

— Гонец? — прикрыл глаза Реймор. — Ещё нет. Но я действительно думал об этом, Исцеляющий Трупы. Кто-то должен глазами смертного увидеть то, что поведала мне Небесная. Действовать нужно быстро.

Пошли перешептывания. Очевидно, «простой» чудотворец не мог отправиться. Это должен быть некто достаточно могущественный. Как простой люд служил родам, так и рода служили простому люду. Отправиться мог как дальний родственник главы, так и непосредственно глава рода. Под взором Богини они все простые смертные. Всё зависело лишь от условий и ситуации.

Нориэль видел и чувствовал настроение толпы.

Было очевидно, кого отправят. Фактически, в тот момент, когда первый в королевстве Целенор некромант предложил идею, он же сам на роль кандидата и вызвался. Это понимали все, и король в первую очередь. Нужно было лишь красиво подать это.

И не трудно было догадаться, кто решил вызваться на эту роль.

— Почему бы Исцеляющему Трупы и не стать гонцом? В отличие от, пожалуй, большинства, я всё ещё прекрасно помню славу прославленного странствующего чудотворца. Про славу охотника на чудовищ напоминать, думаю, не стоит? Не лучше ли всё расследовать опытному в... делах демонических чудотворцу?

Чуть вперёд вышел человек, безумно похожий на Мордвина. Его отец. Пожилой мужчина улыбнулся, впрочем, и не планируя скрывать взгляд кого угодно, но никак не любящего отца.

Мордвин слабо улыбнулся в ответ.

— Это опасный поход. Мне может понадобиться помощь в исцелении.

Король заинтересованно подался вперёд, ожидая ответа от главы рода целителей. Последний, не меняясь в лице, ответил мгновенно:

— Исключено, — отмахнулся Мориан, переведя взгляд на короля. — Мой король, Исцеляющий Трупы отправляется не на охоту, а на разведку. Я верю, что целители ему будут только мешать.

— Целители сильны и выносливы, — ухмыльнулся Реймор, видя, как его старый друг на миг потерял самообладание. — Но твои слова имеют смысл. В особой поддержке прославленный «некромант» не нуждается, не так ли?

Фаворитизм был очевиден. Мордвин ценился меньше, чем глава старого рода. Очевидно, позже Мориану придётся платить за услугу, но кого это интересовало сейчас?

Вновь пошли перешептывания. Атмосфера стала ещё более гнетущей. Поднятие мёртвых — что может быть ужаснее? Никого не интересовало, что поднимался лишь слепок погибшего. Кто будет слушать такие подробности? Важен сам факт. Главное правильно его подать, и прославленный род целителей справился с этим на все сто.

Нориэль покачал головой.

В каком-то смысле, в словах короля было зерно истины. Пока поблизости были трупы — некромант действительно мог собрать вокруг себя армию. А трупы...

На пути они определённо будут встречаться часто, и особенно в самом городе. Иначе не могло быть. Такова была природа демонов: они несли смерть и разрушение, тьму и отчаяние.

— Возможно и так, мой король, но разве смелость не должна награждаться, а трусость — порицаться?

Мориан едва слышно цыкнул. Король прищурился.

Насмешливый голос, раздавшийся среди толпы, заставил чудотворцев против воли расступиться и дать рыжеволосой женщине сказать своё слово. Достаточно молодой, красивой и безумно взрывной. В королевстве Целенор существовал род стихийных чудотворцев, которые буквально зубами выгрызли себе свою славу и уважение. Основатель, передавший впоследствии своё имя роду, носил необычное и где-то даже забавное прозвище: Вспыхнувший Феникс.

В архивах королевства Нориэль находил короткое упоминание истории их рода. Первый глава самостоятельно взял такое прозвище, когда в молодости увидел, как «вспыхнул "феникс"». Птица, которую в королевстве никто и никогда не видел, лишь считая очередной легендой. Нориэль так не думал: он, в отличие от людей, прекрасно осознавал смысл, который закладывал создатель в слово «феникс». Его природа шептала ему, что хотел донести глава, и осознание всего того смысла, который заложил давно покинувший мир живых человек, поражало воображение.

Главное было не озвучивать свои мысли маленькому повелителю неба.

Впрочем, заговорившая женщина была не менее известна, чем сам её род. В каком-то смысле, её слово практически приравнивалось к слову главы. Мариль Обжигающая. Она была внучкой нынешней главы роды, имея весьма сомнительную репутацию. В чём-то похожую на более молодую версию Мордвина.

Во-первых, одной лишь Богине было известно, сколько у Обжигающей было любовников.

Во-вторых, она была безумно одарённой.

И, как можно понять, наличие второго пункта практически полностью нивелировало наличие первого. Распутная слабая женщина в роду — позор. Распутная женщина, способная превратить в пепел всех тех, кто неправильно на неё посмотрит — если не повод для гордости, то...

У всех свои недостатки.

— Обжигающая, — сложил руки пожилой правитель. — Не хочешь же ты сказать?..

— Я составлю Исцеляющему Трупы компанию, — улыбнулась женщина. — В ближнем бою прославленный некромант не так силён, я знаю это. Ему нужна будет поддержка. Если не того, кто исцелит, то того, кто сможет сжечь любую опасность вблизи. Богиня свидетельница моих слов, мой король, я не стану задерживать «гонца».

Реймор задумался.

— Ты сама будешь отвечать за свою жизнь. Пускай твой род не винит меня за твоё решение.

— Здесь должно быть достаточно свидетелей!

Горячая энергия женщины вырвалась, буквально накрывая бесчисленных чудотворцев. И пусть её сила не несла вреда или даже желания навредить, ни одному чудотворцу не понравится осознать, что, будь чужая воля, их сила не смогла бы им помочь. Весь зал со всеми находившимися мог погрузиться в пламя.

Да, много кто выжил бы. Да — её остановили бы и убили. Но какой ценой?

Кто-то хотел возмутиться. Кто-то, более нервный, и сам раскрыл свою силу. Ситуация быстро накалилась до той точки, когда и вправду могло что-то... вспыхнуть. Нориэль, понимая, к чему всё идёт, словно готовясь к этому с первых секунд встречи, снял с пояса флейту и заиграл.

Весь зал моментально погрузился в тишину.

Его взгляд, стоило ему заиграть на флейте, тут же встретился с взглядом зачарованной рыжеволосой женщины. Игра эльфа стала словно ведром холодной воды для всех, потушив искру до того, как она действительно смогла вспыхнуть. Последнее, что им сейчас нужно было — эскалация.

Игра Нориэля была медленной и неспешной. Сквозь свою мелодию он словно пытался донести до всех, что в конфликте нет смысла. Не сейчас. Возможно, потом. Однажды. Когда они пройдут через кризис.

На лице Мордвина появилась слабая, но оттого не меняя яркая улыбка. Каждая игра его друга напоминала ему время, когда они ещё вместе жили в пещере, наивно разводя в ней огонь.

«Это было хорошее время», — прикрыл глаза мужчина.

Когда игра подошла к концу, ещё какое-то время в зале стояла тишина. Казалось, своими действиями эльф сбил общий темп, впрочем, на это и рассчитывая.

— Я отправлюсь с ними, король, — негромко произнёс Нориэль.

Он не объяснял, почему. Не просил. Просто ставил перед фактом, пусть и соблюдая формальную вежливость. Первородный уже не был совсем ребёнком, в конце концов.

На лицо короля вылезла недовольная гримаса. Очевидно, Реймор рассчитывал, что его попытки повлиять на эльфа окажутся удачными. Правда же была в том, что молодой эльф толком и не заметил жизни в столице.

Годы, проведённые с Мордвином среди леса, значили для Нориэля намного больше, чем всё то,

что мог предложить и предлагал король и ещё сверх того столько же.

— Ты нужен в столице, Нориэль.

— Я передал искусство ученикам, — покачал головой Нориэль. — Даже если меня не будет — мои ученики продолжат его развивать, несмотря ни на что.

Король нахмурился, постучав пальцами по трону. Реймор хотел возразить, найти тысячу и одну причину, почему нелюдю нужно остаться, но слово решил взять стоявший рядом с отцом сын, будущий король:

— Отец, я не понаслышке знаю, насколько ловок, силен и быстр Уходящий с Рассветом. Даже без силы природы он способен на очень многое, особенно если возьмёт в руки лук! Позволь ему отправиться с тем, кто привёл его к нам. Мы забываем, что он не наш подданный. Лишь друг.

Молодой мужчина ухмыльнулся эльфу, очевидно, показывая свою поддержку.

Реймор нахмурился ещё больше, задумавшись над словами сына. Было видно, насколько он хотел не согласиться с этим заявлением, но, фактически, наследник был прав.

— Хорошо. Твой ученик и мой сын прав, Нориэль. Ты волен сам решать, куда и когда идти.

Улыбка рыжеволосой женщины стала как-никогда яркой и довольной. Настолько, что на неё даже Мордвин странно покосился.

Естественно, эльф прекрасно понимал, почему их поддерживала столь неоднозначная фигура.

Кто-то мог подумать, что Нориэлю действительно лучше было остаться в столице: кто-то должен был защищать и следить за родом. У Мордвина были очевидные враги, которые лишь ждали момента, когда можно было нанести сокрушительный удар.

Правда же была в том, что эльф намного лучше знал, кто, что и как готовил. Знал, что его дерево прямо внутри дома рода было готово к чему угодно. Знал, что в том же доме отсыпался пусть и маленький, но полноценный Повелитель Неба. Яйцо той, кто смогла вырваться из мёртвого мира и дать своему дитя то, о чём не мог мечтать ни один дракон. Не говоря уже про жену основателя рода. Пусть Каура и не была слишком могущественной, она всё ещё оставалась тем, кто мог отправить водяной шип в любого, кто осмелился бы навредить её сыну, роду или ей самой.

В конце концов, его всё ещё поддерживала королевская семья. Его, а значит, если он попросит, и Мордвина. В каком-то смысле.

Они были защищены настолько, насколько это вообще позволяла ситуация.

По крайней мере, в это верил сам Нориэль, действительно выложившись на полную.

Оставался лишь один вопрос.

— Зачем ты пошёл на это, Мордвин?

Уже по привычке — вопрос задал Нориэль не сразу. Лишь после того, как они всех уведомили о том, куда собираются отправиться. Никто не был этому рад, особенно Каура и даже маленький дракончик, но не ученику спорить с учителем и не жене спорить с главой и основателем рода, частью которого она стала.

Перед отправкой, когда они уже подготовили припасы и лошадей, Мордвин и Нориэль остановились в том же трактире, где и остановились в первый раз, когда встретились с Торинном. Последний, услышав новости, впрочем, в том числе присутствовал.

— Жить надоело, — ответил за некроманта бодрый целитель, недовольно почесав бороду. — Решил умереть раньше меня, малец? Так тяжела жизнь?.. И ты, длинноухий. Почему не только не остановил его, но и вздумал отправиться с ним?!

Нориэль мягко улыбнулся.

За годы старик привязался к ним, кажется, сильнее, чем к собственной семье, пусть и показывал это немного необычным образом.

Мордвин не спешил отвечать, разглядывая налитое ему пойло. Старый целитель решил их угостить и от души напоить. Возможно, чтобы изменить их мнение и попытаться убедить, что им лучше будет сейчас же пойти и на коленях просить короля не отправлять их никуда. Естественно, про последствия старик в данной ситуации не слишком-то и думал: главное было сохранить жизнь двух идиотов.

— Они могут знать. Как минимум догадываются. И про носителей знаний, и про нас. Крысы услышали разговор короля и наследника, про нашу связь прознали.

Напрочь лишённый эмоций ответ заставил и Нориэля, и пожилого целителя на миг застыть.

— Могут знать? — нахмурился Торин, против воли начав оглядываться. Трактир как обычно был забит, из-за чего их голоса заглушались. Неприглядные фигуры в обычной закрытой одежде совсем не привлекали внимания. Было видно, что старик на миг потерял самообладание. — погоди, малец. Это же значит, что...

— Да, — коротко кивнул Мордвин, даже не став дослушивать. — Я не знаю, как именно и как давно. Но они догадываются.

Нориэль опустил голову, чувствуя, как сильно у него сжалось сердце. Он судорожно думал над тем, как он мог пропустить это. Духи. Духи должны были за всем следить. Эльф ни на секунду не сомневался в них. Неужели семья короля могла их обнаружить? Могла что-то внушить, как-то обмануть?

Друзья эльфа закружили вокруг него, подняв небольшой ветер. Они и сами не понимали, как это было возможно.

Только если не было чего-то, что укрыло королевскую семью от внимания древних духов.

Против воли молодой эльф поднял взгляд вверх.

— В таком случае, мы уже мертвецы, — удивительно беззаботно ответил Торин, взяв себя в руки. Взгляд старика неуловимо потускнел. — В обычном случае нас бы давно взяли под стражу. Ты должен быть горд собой, Мордвин: с тобой стали считаться, ты и твой род стали достаточно могущественными.

— И я не собираюсь на этом останавливаться, — кивнул Исцеляющий Трупы. — Они разыгрывают какую-то сцену и пытаются загнать меня в угол, как какую-то крысу. Но они забывают, насколько загнанные крысы могут быть опасны.

Из-под одежды мужчины выбралась мёртвая крыса, с любопытством начав бегать по столу. Задумавшись, разглядывая мёртвое существо, Торин кивнул.

— Для тебя твоя роль — это возможность, а не приговор. Ясно. Видит Богиня, надеюсь, что вы сможете пройти через это. Про меня слишком не думайте.

Старик удивительно жизнерадостно хмыкнул.

— Мне и так осталось всего-ничего. Я уже увидел то, что так хотел, поэтому ни о чём не жалею.

На лицо мужчины на миг вылез широкий оскал.

Буквально накануне, в один из случайных дней, всё представление о нынешней системе чуда было перевернуто. Их мир обещал войти в новую эпоху в любой миг, но об этом пока ещё никто не знал. И лишь будущие события могли определить, будет ли человечество ждать рассвет искусства, или же их уничтожат твари нижних миров.

Очевидно, молодой эльф не собирался просто наблюдать. Порой можно было подумать, что он был заинтересован в развитии человеческой цивилизации больше, чем сами люди.

В тот же день, в ночь перед отправкой, к медитирующему эльфу пришёл дух. Совсем небольшой и неприметный, но Норизель узнал его.

С ним хотел встретиться принц.

<http://tl.rulate.ru/book/94178/4313884>